

Собрание сочинений К. Д. Кавелина
Том 1

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
С54

С54 Собрание сочинений К. Д. Кавелина: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 564 с.

ISBN 978-5-458-11114-0

Том первый Монографии по русской истории. С портретом автора, биографическим очерком и примечаниями проф. Д.А. Корсакова. С.-Петербург: типография М.М.Стасюлевича, 1897.

ISBN 978-5-458-11114-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

РАЗСУЖДЕНІЯ, КРИТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ

К. Д. КАВЕЛИНА.

Съ портретомъ автора, біографическимъ очеркомъ и примѣчаніями
проф. Д. А. Корсакова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлввича, Вас. Остр., 5 л., д. 28.

1897.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Отъ редакторовъ, Л. З. Слонимскаго и Д. А. Корсакова .	vii—viii
Жизнь и дѣятельность К. Д. Кавелина. Проф. Д. А. Корсакова . . .	ix—xxx
Предисловіе къ „Собранію сочиненій“, изд. 1859 г.—К. Д. Кавелина .	xxxii—xxxiii

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

I. РАЗСУЖДЕНІЯ И КРИТИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи .	5— 66
Отвѣтъ „Москвитяину“ . . .	67— 96
Историческіе труды М. П. Погодина	95—252
Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи о русской исторіи. Москва 1846. Три тома .	95—222
Историко-критическіе отрывки. Москва. 1846	221—252
Исслѣдованія С. М. Соловьева.	253—508
Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ. Историческое изслѣдованіе. Москва. 1845	253—270
О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси. (Московский литературный и ученый сборникъ на 1846 г.)	269—278
Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикава дома. Москва. 1847	277—414
Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. I, Москва. 1851	413—508
О книгѣ Б. Н. Чичерина	507—570
Областные учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ. Москва. 1856.	
* Краткій взглядъ на русскую исторію	569—584
(Чтеніе въ профессорскомъ клубѣ въ Боннѣ 1863—1864).	
* Мысли и замѣтки о русской исторіи.	583—676
С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. 13, 14, 15. М. 1864—66 гг.	
Н. Устряловъ. Исторія Петра Великаго. Спб. 1858—63.	
** Отвѣтъ И. В. Бѣляеву	675—682

II. РЕЦЕНЗІИ И ЗАМѢТКИ.

	СТРАНИЦЫ.
Симбирскій сборникъ, изд. Д. А. Валуева. Историческая часть. Т. I. Москва. 1845.	689—702
Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Т. I. Изд. его же. Москва 1845 г.	703—746
Взглядъ на русскую литературу по части русской исторіи за 1846 г.	745—760
Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей русскіихъ при московскомъ университетѣ. №№ 5, 6, 7, 8, 9. Москва 1847 г.	759—858
Памятники, издаваемые временною комиссіей для разбора древнихъ актовъ. Т. II. Кіевъ 1846 г.	857—874
Исслѣдованія о Русской Правдѣ. Н. Калачова. Часть I. Москва 1846 г.	875—886
Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Николаемъ Калачовымъ. Кн. I. Москва 1850 г.	885—926
Исслѣдованія, относящіяся къ древней русской исторіи, Филиппа Круга. Двѣ части. Спб., 1848 (Forschungen in der ältesten Geschichte Russlands, von Philipp Krug)	925—982
Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Имп. московскаго университета 17 іюня 1847 года. Москва, 1847.	983—986
Обозрѣніе могиль, валовъ и городищъ Кіевской губерніи, изданное по Высоч. повелѣнію кіевскимъ гражданскимъ губернаторомъ Иваномъ Фунду-клеемъ. Кіевъ, 1848 г.	985—994
О значеніи словъ: варягъ, казакъ, россъ и реть, или какъ должно понимать эти слова въ исторіи. Соч. Н. Богомолова. Тифлисъ, 1849 г.	995—998
Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси. Соч. Александра Тюрина. Спб., 1850 г.	997—1006
Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова. Соч. П. Павлова. Москва, 1850 г.	1005—1030
О состояніи женщинъ въ Россіи до Петра Великаго. Историческое изслѣдованіе Виталія Шульгина. Выпускъ I. Кіевъ, 1850 г.	1030—1044
* Мера и Ростовское княжество. Очеркъ изъ исторіи ростовско-суздальской земли. Д. Корсакова. Казань, 1872 г	1045—1052

Примѣчанія къ I тому, проф. Д. А. Корсакова (въ концѣ тома).

(Статьи, впервые вошедшія въ настоящее собраніе сочиненій, отмѣчены въ оглавленіи звѣздочками: *одной* — напечатанныя въ журналахъ и газетахъ послѣ 1859 г. и *двумя* — не бывшія вовсе въ печати).

Почти сорокъ лѣтъ тому назадъ, въ 1859 году, въ Москвѣ, появилось собраніе сочиненій К. Д. Кавелина, въ четырехъ небольшихъ томахъ, изданное, подъ наблюденіемъ самого автора и Н. Х. Кетчера, К. Солдатенковымъ и Н. Щепкинымъ. Въ это изданіе вошло все главное изъ напечатаннаго Кавелинымъ до 1859 года; лишь шесть рецензій, составляющихъ не болѣе какъ краткій обзоръ содержанія разбираемыхъ сочиненій, исключены самимъ авторомъ, а его записка объ освобожденіи крестьянъ, помѣщенная въ извлеченіи въ „Современникѣ“ 1858 г., не могла быть напечатана въ то время.

Главныя работы К. Д. Кавелина, доставившія ему наибольшую извѣстность въ массѣ русской читающей публики, написаны имъ уже позднѣе; сюда относятся всѣ сочиненія и статьи по разнымъ общественнымъ вопросамъ, особенно крестьянскому, по критикѣ научныхъ и философскихъ направленій, по психологіи и этикѣ. Эти сочиненія и статьи печатались въ многочисленныхъ періодическихъ изданіяхъ или издавались отдѣльными книгами и брошюрами, иногда анонимно, а частью оставались въ рукописяхъ и не были собраны въ одно цѣлое. Между тѣмъ потребность имѣть полное, по возможности, собраніе всѣхъ сочиненій К. Д. Кавелина давно ощущалась и учеными специалистами, и вообще образованною частью русскаго общества. Этой потребности стремится удовлетворить настоящее изданіе, въ которомъ разнообразная научно-литературная дѣятельность К. Д. Кавелина впервые представлена почти въ полномъ видѣ.

Въ настоящее изданіе вошли: 1) всѣ изслѣдованія, статьи и замѣтки К. Д. Кавелина, напечатанныя въ изданіи 1859 г., за исключеніемъ одной компилятивной работы, составленной въ 1845 г. по книгѣ двухъ нѣмецкихъ ученыхъ, Цшоппе и Штенцеля, вышедшей въ Гамбургѣ въ 1832 г.: „Юридическій бытъ Силезіи и Лужицъ и введеніе нѣмецкихъ колонистовъ“; 2) всѣ сочиненія, статьи и замѣтки, напечатанныя авторомъ при жизни, съ 1859 года, кромѣ лишь нѣкоторыхъ газетныхъ и журнальныхъ статей, посвященныхъ второстепеннымъ текущимъ вопросамъ и утратившихъ въ настоящее время интересъ современности; 3) статьи и замѣтки К. Д. Кавелина, появившіяся въ печати послѣ его смерти, и 4) совершенно обработанныя статьи и замѣтки, оставшіяся въ его бумагахъ, но не бывшія еще вовсе въ печати.

Книга подъ заглавіемъ: „Права и обязанности по имуществамъ и обязательствамъ въ примѣненіи къ русскому законодательству“, вышедшая въ 1879 году и составляющая конспектъ лекцій, читанныхъ въ военно-юридической академіи, не включена въ настоящее изданіе въ виду своего чисто-практическаго назначенія—

служить пособіемъ для слушателей; притомъ она существуетъ еще въ отдѣльной продажѣ. Только небольшая вступительная часть этой книги, затрогивающая общіе теоретическіе вопросы гражданскаго права, перепечатана въ четвертомъ томѣ.

Весь матеріалъ изданія распределенъ по возможности въ систематическомъ порядкѣ, съ раздѣленіемъ на четыре главныя группы, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая изъ нихъ составила отдѣльный томъ, болѣе или менѣе однородный по содержанію и приблизительно одинаковый съ другими по объему. Первую группу, и слѣдовательно первый томъ, составляютъ монографіи по *русской исторіи*. Второй томъ заключаетъ въ себѣ, подъ общимъ названіемъ *публицистики*, сочиненія, статьи и замѣтки по различнымъ общественнымъ, экономическимъ и литературнымъ вопросамъ, въ томъ числѣ воспоминанія, характеристики, некрологи, очерки и мелкія статьи, входящія въ отдѣлъ „смѣси“. Третій томъ посвященъ вопросамъ *науки и философіи*, обнимая статьи о разныхъ научныхъ и философскихъ направленіяхъ, объ университетахъ и высшемъ преподаваніи въ Россіи и въ западной Европѣ, монографіи и статьи по психологіи, этикѣ и эстетикѣ. Наконецъ, въ четвертомъ томѣ помѣщены изслѣдованія и статьи по *правовѣднню и этнографіи*,—по исторіи русскаго законодательства, по гражданскому праву и о бытѣ и повѣрьяхъ русскаго народа. Въ каждомъ томѣ статьи распределены также систематически, соотвѣтственно своему содержанію и самому способу разработки вопросовъ, насколько, разумѣется, это было возможно: статьи болѣе общаго характера помѣщены впереди спеціальныхъ или относящихся къ частнымъ вопросамъ, самостоятельныя разсужденія—впереди критическихъ статей, послѣднія—впереди рецензій, а статьи вполне однородныя слѣдуютъ одна за другою въ хронологическомъ порядкѣ.

Труды по собранію матеріала и приготовленію его къ печати были раздѣлены, по взаимному соглашенію, между проф. Д. А. Корсаковымъ и Л. З. Слонимскимъ; на послѣднемъ лежала, сверхъ того, вся техническая сторона дѣла—хлопоты по изданію, наблюденіе за печатаніемъ и чтеніе корректуръ, а первому принадлежитъ составленіе біографическаго очерка и бібліографическихъ свѣдѣній и примѣчаній, относящихся къ научно-литературной дѣятельности К. Д. Кавелина.

Къ настоящему тому приложенъ портретъ, снятый съ дагерротипа, составляющаго собственность Любови Исаковны Стасюлевичъ. Время, къ которому относится этотъ портретъ, не могло быть опредѣлено съ точностью; но онъ изображаетъ Кавелина такимъ, какимъ онъ былъ, по свидѣтельству знавшихъ его лицъ, во второй половинѣ и въ концѣ сороковыхъ годовъ. Подъ портретомъ помѣщено fac-simile—изъ письма къ сестрѣ, Софьѣ Дмитриевнѣ Корсаковой, отъ 25 октября 1842 года. Ко второму тому приложенъ другой портретъ, по фотографіи, снятой въ Парижѣ С. Л. Левицкимъ въ 1862 году и принадлежащей Д. А. Корсакову.

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ К. Д. КАВЕЛИНА.

«...Тоги жизнь въ дѣятельности, не задумывайся надъ личными вопросами — вотъ мой девизъ издавна, а то сердце лопнетъ. Когда умрешь... — останутся для людей мысли, дѣла, труды — то, что человѣкъ произвелъ умственного, сердечнаго, нравственнаго для другихъ. Этимъ его будутъ поминать, а если и забудется имя, то дѣло останется для другихъ, хотя бы и забылось, отъ кого оно пошло».

Изъ письма К. Д. Кавелина къ его сестрѣ, С. Д. Корсаковой, 17 октября 1879 г.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось полстолѣтія съ того времени, какъ статья К. Д. Кавелина «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи», которою открывается настоящій первый томъ новаго изданія «Собранія его сочиненій», появилась въ «Современникѣ». Эта статья высказываетъ необходимость общей, руководящей идеи въ разработкѣ русской исторіи и предлагаетъ стройную теорію развитія внутренней, бытовой исторіи Россіи путемъ постепенной эволюціи личности изъ первоначальнаго, родственно-семейнаго быта славяно-русскихъ племенъ. Статья Кавелина, написанная сжато и живо, является программой новой, сложившейся въ сороковыхъ годахъ въ русской исторіографіи школы, т. наз., «родового быта» и сослужившей почтенную службу научной разработкѣ русской исторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ эта статья имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ изученія возрѣвній самого Кавелина, для котораго умственное, нравственное, юридическое и политическое развитіе личности — является основой общественности и про-

гресса. Эту мысль Кавелинъ разрабатываетъ затѣмъ въ теченіе всей своей жизни въ цѣломъ рядѣ изслѣдованій и умираетъ съ убѣжденіемъ о неизбежности для истиннаго прогресса въ нравственномъ усовершенствованіи личности, такъ какъ «человѣческое общество, — говоритъ онъ, — только въ отвлеченномъ представленіи является единицей, а въ живой реальной дѣйствительности оно есть собраніе людей, связанныхъ единствомъ сожителства и общенія; перенесенное же въ сферу чувствъ, является высшимъ нравственнымъ закономъ — любовью къ ближнему»¹⁾. Вотъ почему этой статьей Кавелина открывается «Собраніе его сочиненій».

«Взглядъ на юридическій бытъ» создалъ Кавелину ученую и литературную репутацію, поставивъ его имя на ряду съ самыми выдающимися и самыми популярными именами «людей сороковыхъ годовъ», этой высокоталанливой дружины русской мысли, которой такъ много обязано отечественное просвѣщеніе²⁾. Среди этой дружины Кавелинъ занимаетъ весьма почетное положеніе не только какъ ученый и литераторъ, но и какъ человѣкъ, какъ характеръ, по тому умственному и нравственному влиянію, которое онъ производилъ своею личностью на цѣлый рядъ русскихъ поколѣній, въ теченіе почти полувѣка. Ученикъ

¹⁾ См. посмертную статью К. Д. Кавелина «Злобы дня», Русская Мысль 1888 г., кн. 3 и 4.

²⁾ Подробности см. ниже въ первомъ «примѣчаніи» къ настоящему тому.

Бѣлинскаго, другъ Грановскаго, Герцена, Тургенева и многихъ изъ ихъ «друзей-враговъ» славянофиловъ; вліятельный, хотя и «не гласный» участникъ величайшихъ реформъ царствованія Александра II, въ особенности реформы 19 февраля 1861 г.; популярный профессоръ двухъ университетовъ — Московскаго и Петербургскаго, и Военно-юридической Академіи; убѣжденный сторонникъ учащейся молодежи и крестьянъ, оригинальный мыслитель, психологъ, историкъ и юристъ; популяризаторъ русской исторической науки среди «большой» русской публики и пропагандистъ-публицистъ самостоятельной личности, прогресса, порядка и законности — Кавелинъ пережилъ большую часть изъ своихъ знаменитыхъ сверстниковъ и являлся среди новыхъ русскихъ поколѣній шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ достойнымъ представителемъ «идей сороковыхъ годовъ», основанныхъ на отвлеченныхъ философскихъ построеніяхъ и стремившихся выяснить въ наукѣ и въ жизни общія, руководящія начала и принципы.

Кавелинъ писалъ и печаталъ много; но его сочиненія, издаваемые теперь въ систематическомъ собраніи, далеко не исчерпываютъ его богатаго духовнаго содержанія, которое выражалось, главнымъ образомъ, въ его обширной перепискѣ съ друзьями, въ его непосредственномъ личномъ общеніи съ людьми, въ его устныхъ бесѣдахъ съ ними. Синтетическій умъ Кавелина, чуждый крайнихъ возрѣній, но всегда самостоятельный и упорный въ сужденіяхъ и выводахъ, отличался живостью и разносторонностью, а изящная и содержательная его рѣчь, убѣжденная и въ большинствѣ случаевъ страстная, производила сильное впечатлѣніе и возбуждала работу мысли. Ставя въ человѣкѣ выше всего нравственныя основы и посвятивъ всю свою жизнь тому, чтобы содѣйствовать развитію и прогрессу на Руси нравственной личности,—онъ самъ является яркимъ ея выразителемъ, и это его главнѣйшее достоинство. Чувство эгоизма было ему совершенно чуждо: самого себя, свою личность — онъ всегда приносилъ въ жертву общему дѣлу, идеѣ,

стоявшимъ у него впереди всего. Не мало на Руси было, есть и будетъ людей талантливыхъ, умныхъ, ученыхъ,—но весьма мало людей, которые были бы вполне вѣрны въ жизни своимъ принципамъ, у которыхъ слово не противорѣчило бы дѣлу. Къ такимъ-то немногимъ людямъ принадлежитъ Кавелинъ. Его исключительная психическая организація и симпатичный нравъ привлекали къ нему людей всѣхъ общественныхъ слоевъ отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ, самыхъ различныхъ духовныхъ способностей, самыхъ разнообразныхъ національностей и вѣроисповѣданій, служа для весьма и весьма многихъ примѣромъ и образцомъ.

Позволю себѣ привести здѣсь отрывокъ изъ моихъ личныхъ воспоминаній о Кавелинѣ изъ 60-хъ годовъ, одиннадцать лѣтъ тому назадъ напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ Европы». Въ этихъ воспоминаніяхъ, какъ заявляли мнѣ друзья Константина Дмитриевича, рельефно очерчены особенности его личности.

«Отличительнымъ свойствомъ духовной природы Кавелина было гармоническое сочетаніе ума и сердца: мысль Кавелина согрѣвалась чувствомъ, а чувство просвѣтлялось умомъ, и это-то свойство ярко выражалось у Кавелина, при разговорѣ, во всемъ—въ самой манерѣ говорить, въ тонѣ голоса, а въ особенности въ глазахъ. Кто не говорилъ съ нимъ, кто не присутствовалъ при его бесѣдахъ, тотъ не можетъ вполне ясно представить себѣ нравственнаго его образа. Писалъ Кавелинъ превосходно, но его слогъ — ничто въ сравненіи съ его разговоромъ! Необыкновенно живой, талантливый умъ Кавелина, какъ лучезарный свѣточъ, озарялъ умъ его собесѣдника и какъ бы удѣлялъ тому частицу своихъ духовныхъ сокровищъ, а нѣжное, исполненное глубокаго чувства, сердце невольно находило себѣ откликъ въ сердцѣ говорившаго съ нимъ.

«Разговаривая съ человѣкомъ, менѣе его развитымъ умственно, менѣе его знающимъ, Кавелинъ не подавлялъ его своимъ умственнымъ превосходствомъ, своимъ ученымъ авторитетомъ; напротивъ, онъ имѣлъ даръ стать съ нимъ въ уровень, причемъ не нисходилъ

до него, а какъ бы возвышалъ его до себя. Дѣлалъ онъ это просто, совершенно незамѣтно для собесѣдника. Отзывчивое на все благородное, честное сердце Кавелина умѣло затронуть самую лучшую душевную струну собесѣдника,—вотъ одна изъ причинъ, почему всѣ такъ легко и свободно чувствовали себя съ Кавелинымъ и такъ искренно и глубоко его любили! Велъ споры Кавелинъ съ большимъ достоинствомъ, съ уваженіемъ какъ къ самому себѣ, такъ и къ своему противнику. На первомъ планѣ у него всегда была идея, тема спора, и онъ твердо стоялъ на объективной почвѣ до тѣхъ поръ, пока не сходилъ съ этой почвы его антагонистъ. Если тотъ переходилъ на почву личную, или если Кавелинъ замѣчалъ неуважительное отношеніе къ своимъ основнымъ воззрѣніямъ, то—горе такому противнику! Тогда Кавелинъ становился неумолимъ въ своихъ филиппикахъ, раздражался и нерѣдко разрывалъ всякія сношенія съ человекомъ...

«Кавелинъ обладалъ необыкновеннымъ даромъ уловить сущность вопроса, бывшаго предметомъ спора или разговора. Талантливо анализировалъ онъ частности всякаго сложнаго явленія, и въ области отвлеченнаго знанія, и въ человѣческой жизни, общественной и индивидуальной,—и съ поразительною точностью и легкостью умѣлъ дѣлать изъ частныхъ обобщающіе выводы, формулируя ихъ въ краткихъ, категорическихъ положеніяхъ. Въ совершенствѣ владѣя русскимъ языкомъ, онъ чрезвычайно ясно излагалъ и развивалъ свою мысль, и въ доказательствахъ любилъ прибѣгать какъ къ примѣрамъ изъ обыденной, ежедневной жизни, такъ и къ помощи исторіи. Исторія являлась для него не отрѣшенной отъ жизни архивной стариной, а непрерывной цѣпью фактовъ изъ развитія человѣческихъ обществъ, неразрывно соединяющей прошедшее съ настоящимъ. Поэтому, для уясненія современнаго положенія дѣлъ, онъ нерѣдко обращался къ прошлому, и наоборотъ, для большей удобопонятности прошлаго, сравнивалъ его съ современностью. Обладая въ значительной степени юморомъ и веселостью,

онъ пересыпалъ свою рѣчь остроумными выраженіями и анекдотами, причемъ задушевно смѣялся, невольно вызывая смѣхъ у собесѣдника и слушателя. «Какъ это просто и какъ я раньше не догадывался именно такъ, а не иначе разрѣшить этотъ вопросъ!»—не разъ думалось мнѣ послѣ бесѣды съ Кавелинымъ... Съ необыкновенною свободой и легкостью переходилъ онъ отъ вопросовъ серьезныхъ къ ежедневнымъ житейскимъ мелочамъ и снова восходилъ отъ нихъ въ область научную или политическую. О тѣхъ и другихъ говорилъ онъ одинаково просто, не измѣняя формы выраженій и способа веденія разговора. Ему такъ же легко было говорить объ отношеніи религіознаго пониманія къ положительному знанію, какъ и рассказывать о пребываніи въ своемъ самарскомъ имѣніи и о тамошнихъ крестьянахъ. Различіе сказывалось, разумѣется, въ сущности разговора, а не въ формѣ его. Когда Кавелинъ былъ занятъ какимъ-нибудь вопросомъ, онъ любилъ вести о немъ бесѣды съ людьми самаго различнаго образа мыслей и самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній. Путемъ обмѣна мыслей со взглядами, діаметрально-противоположными своимъ, онъ болѣе выяснялъ себѣ собственную свою мысль и дѣлалъ въ ней нерѣдко, вслѣдствіе получаемыхъ возраженій, весьма важныя поправки.

«Говорить Кавелинъ любилъ и могъ говорить безъ усталости очень много—по нѣсколькимъ часамъ кряду. При разговорѣ глаза его блестѣли какимъ-то особымъ фосфорическимъ блескомъ. Кавелинъ смотрѣлъ въ упоръ, прямо въ глаза своему собесѣднику, и иной разъ трудно было выдержать этотъ испытующій, какъ бы проникающій въ глубину души, взглядъ... А сколько сердечности, мягкости, нравственной чистоты выражалось въ глазахъ Кавелина!.. Звукъ его голоса отличался также необыкновенною привлекательностью, мелодичностью, музыкальностью и имѣлъ способность выражать не только самыя разнообразныя душевныя движенія, но и оттѣнки мысли. Невольно припоминаются мнѣ слова одной молодой дамы, хорошей музыкантши, преждевременно похищенной

смертью. «Разговаривать съ Константиномъ Дмитріевичемъ, слушать его,—говорила она,—это все равно что наслаждаться прекрасной музыкальной пьесой, исполненной самимъ композиторомъ»¹⁾.

Въ нравственномъ отношеніи Кавелинъ былъ самый чистый человекъ: слово у него никогда не расходилось съ дѣломъ, онъ не входилъ въ сдѣлки съ совѣстью и не зналъ никакихъ компромиссовъ. Высоко понимая человеческое достоинство, онъ никогда и ни передъ кѣмъ не унижался, какъ бы высоко въ умственномъ и общественномъ положеніи ни стояло то или другое лицо; но всегда и вездѣ шелъ на встрѣчу тѣмъ, кого онъ считалъ достойными поддержки и одобренія. За правое дѣло, за справедливость — онъ являлся самымъ усерднымъ ходатаемъ и заступникомъ. Сколько людей, и по общественнымъ, и по своимъ личнымъ дѣламъ, обращалось къ Кавелину за совѣтомъ, за указаніемъ, разъясненіемъ; сколько наконецъ лицъ искало у него разрѣшенія трудныхъ жизненныхъ вопросовъ — и никто не уходилъ отъ него неудовлетвореннымъ. Онъ умѣлъ ободрять, поднимать упавшій духъ въ человекѣ, и сколько юношей, въ настоящее время уже зрѣлыхъ и почтенныхъ людей, занимающихъ видныя мѣста въ наукѣ и литературѣ, и въ государственной и общественной службѣ,—сбились бы съ прямого пути, если бы не помогла имъ своевременно нравственная поддержка Кавелина! Но зато какъ безщаденъ бывалъ Кавелинъ ко всему, что носило на себѣ печать пошлости, глупости и подлости, и если онъ умѣлъ любить все высокое, все честное — то точно также умѣлъ ненавидѣть все низкое, позорное и лживое. А какъ онъ понималъ страданія людскія! Его любвеобильное сердце чутко откликалось на всѣ чужія горести и несчастія, но его «благотворенія» извѣстны лишь весьма немногимъ, близкимъ ему, людямъ. Главными аренами филантропической дѣятельности Кавелина являются: 1) литературный фондъ (общество для пособія нуждающимся литера-

¹⁾ См. «Вѣст. Евр.» 1886 г., октябрь, стр. 741—743.

торамъ и ученымъ), коего онъ былъ членъ-основатель и усердный работникъ въ администраціи; 2) Андреевское церковное попечительство, на Васильевскомъ островѣ, въ Петербургѣ, и 3) бывшіе крѣпостные крестьяне его отца и его собственные — въ селѣ Ивановѣ, Бѣлевскаго у., Тульской губ., и въ деревнѣ Кавелинкѣ, Новоузенскаго у., Самарской губ. Свои собственные, личныя несчастія — а ихъ было у него немало — сносилъ Кавелинъ съ необыкновеннымъ стоицизмомъ, что и выразилъ весьма характерно въ письмѣ къ сестрѣ, строки изъ котораго приведены въ видѣ эпитафіи къ настоящему очерку. Въ нихъ вполне ясно выраженъ весь нравственный образъ Кавелина.

Биографія такого человекъ въ высшей степени интересна и поучительна. Она бѣдна внѣшними фактами, но зато богата внутреннимъ содержаніемъ. Фономъ для нея является исторія русской культуры всего XIX столѣтія (такъ какъ его дѣтство и отрочество проходятъ въ первую треть нашего вѣка); а самая биографія есть повѣсть о психическомъ развитіи высокодаровитой личности и объ упорной и стойкой ея борьбѣ съ окружающей ее средой. Эта борьба началась для Кавелина съ дѣтства, въ его семьѣ, и продолжалась всю жизнь — на самыхъ различныхъ поприщахъ его публичной и частной дѣятельности.

Изложить кратко такую биографію нельзя; а потому мы ограничиваемся припоминаніемъ лишь главнѣйшихъ обстоятельствъ изъ жизни К. Д. Кавелина, въ качествѣ поясненій къ Собранію его сочиненій.

Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ родился въ С.-Петербургѣ 4 ноября 1818 г. Онъ происходилъ изъ стариннаго, но не знатнаго и не богатаго русскаго дворянскаго рода, ведущаго свое начало отъ московскаго дѣльца XVII в., патриаршаго дьяка, Ив. Ив. Ковелина († ок. 1660 г.), — и принадлежалъ по своему положенію къ среднему провинціальному помѣщичьему кругу. Дѣдъ его, секундъ-майоръ Александръ Михайловичъ Кавелинъ († ок. 1812 г.) отъ брака съ